

Текст: Никита СКОРОДУМ

Александр Сидоров: картина — это вид валюты

Для западных искусствоведов каждый номер журнала «А-Я» становился гидом по замалчиваемым авторам, для самих художников — выставочным пространством, для современных галеристов и кураторов — примером того, как развивать арт-бизнес в самых неблагоприятных условиях. Мы попросили Александра Сидорова обрисовать сложившуюся ситуацию и поделиться своими прогнозами.

— Сильно ли выросли цены на российских художников?

— Цены выросли примерно в сто раз. Сейчас обычная картинка уже стоит 5-7 тысяч долларов, не имеет значения, кто автор, за один только ручной труд. Если говорить о потолке, то Кабакова недавно продали за 6 миллионов долларов, Булатова за 2,7 миллиона, это все — запредельные цены, сейчас и Файбисович продается за 700 тысяч. Цены сей-

высоким ценам на работы неофициальных советских художников мы во многом обязаны галеристу Александру Сидорову, издававшему с 1979 по 1986 год журнал «А-Я». На его страницах впервые заговорили об Эрике Булатове, Илье Кабакове, Дмитрие Александровиче Пригове и Владимире Сорокине.

час по экспоненте растут, скоро опять будет аукцион, и уже там цены удвоились. И они каждый раз удваиваются, каждые три месяца. Потрясающе.

— Значит, можно говорить о буме?

— Бум еще не наступил, но некоторые специалисты предвидят бум. Деньги же некуда вкладывать. Газ, нефть приносят бешеные бабки, а сколько можно истратить... на еду, на тряпки: купил яхту, купил себе, ну, не

знаю, остров в океане, но все равно — дворцов понастроил, а стены там — пустые...

— Где сейчас лучше покупать картины?

— Если для перепродажи, то сейчас скупают работы на периферии, потому что Москва уже не место для покупок, она обобрана: если даже что-то и продается, то цена — дороже, чем на аукционе. Потому что здесь — главные покупатели.

Я же имею в виду художников, ну, не то чтобы второго ряда, но удаленных... У них цены: двадцать—трид-

Илья Кабаков.
«Коммунальная кухня».

Эрик Булатов. «New York».

цать—сорок тысяч за картину. В Саратове, за Уралом, на Урале, в Казахстане — там ничего нет. Так что я говорю прежде всего о Прибалтике, и... может быть — Питере. Все-таки цены в Питере как-то поменьше, чем в Москве.

— Художники Латвии не котируются, или цены занижены?

— Я так думаю, это все-таки цены низкие. Коллекционеры если и покупают, то чтобы дальше продать на аукционе. Они много не платят, они подбирают остатки дешевые.

— Но ведь можно и прогадать?

— Надо следить, кто растет и в каком направлении... Я тут не вытерпел, продал кое-что. Но вы знаете, как скакнуло все. Я даже цену не просил. Пришел ко мне человек и сказал: «Ну ладно жадничать, отдай вот за это!» И я был страшно удивлен сумме. Тот же Шелковский год назад стоил ну двенадцать-пятнадцать тысяч — максимум, а предложили мне за него сразу сто двадцать. Я ни минуты не торговался. А Шелковский, вообще-то, очень хороший художник, но это — не первый ряд.

— Но ведь можно вложить деньги во что-то другое!

— Во что? В недвижимость? Земля-то — не продается, и она — ненадежная, что дворец, что не дворец. Золото, оно хоть и дорожает в цене, оно подорожало раза в два, но все равно: что такое для человека, у которого 3 миллиарда? Что ему золото? Ведь килограмм золота сейчас стоит... 21 тысячу ну... 200 тысяч — 10 килограммов, 2 лимона — 100 килограммов. 100 килограммов золота! А чего с ними делать? Друзьям не покажешь...

— Колонны можно делать.

— Придут, на танке введут, повалят колонны, заберут и уедут. Картины — не заберешь, с ними ничего сделать нельзя. Это вид валюты.

— Почему цены растут именно на российских художников, а не, скажем, на американских?

— Сегодня миллионеров только в Соединенных Штатах, по-моему, 18 миллионов человек.

Миллионеров много, им нужен престижный имидж. Ну как хорошие часы, как автомобиль. Не будь у них этого имиджа, у них и денег бы не было, они это прекрасно понимают. А живопись относится к той сфере. В первую очередь, конечно, старые мастера. Но о них уже и речи нет, потому что они давно осели по коллекциям, по музеям, по банкам. Значит, придется распечатывать современное искусство, а современных тоже в Нью-Йорке, по моему — 250 тысяч художников, по крайней мере, 230 тысяч было в 1991 году. Это я знаю точно, я был в Нью-Йорке и очень этим интересовался. 230 тысяч! Как-то бо-язно превращает их всех в гениев.

А вот русское искусство — это поименный список, всего 500 художников. Удачно и то, что они из подполья, как бы некоммерческое искусство, оно было подлинным, немножко там с синяками, с кровью. Если без крови, то все равно, с пинками под зад, это ж все придает работам особый статус.

«...ДВИЖЕНИЯ НА РЫНКЕ НЕТ ИЗ-ЗА ЖАДНОСТИ, ПОТОМУ ЧТО ВСЕ ХОТЯТ КУПИТЬ ДЕШЕВО, А ДЕШЕВО УЖЕ НИЧЕГО НЕТ».

Если говорить о художниках круга «А-Я», то это сотня человек. Точнее, 108 человек, но из них несколько случайных, конечно. Все это становится... точнее, уже стало, уже объявлено золотом, или там платиной. Все это — разменная монета. Кинулись покупать, а покупать-то нечего! Все давно было за гроши распродано! В России-то — нету, только у родственников у ближайших, поэтому такой ажиотаж...

— Но ведь у подпольных художников зачастую не было нормальных условий для работы, не было даже необходимого образования.

— Мастерство никогда не имело огромного значения. Имело значение легенда, окружение, цех, событие, которое вокруг этого происходило. Или то, у кого картина висит. Скажем, какой-нибудь Буше очень ценится, потому что очень богатые люди вешали его работы в спальне, как бы вступать в некую интимную близость с его работами. Он же плохой художник по большому-то счету, и только в силу своей кургузности высоко котируется.

— Каковы перспективы?

Дальше как в синхронизаторе — все будет разгоняться до бешеных скоростей, пока не рухнет. В 1991 году в Америке разорились 7 тысяч галеристов. Это все-таки индустрия. А у нас — чего там: на всю Москву 200 галерей, притом из них 180 — бездарных. Чаще всего это просто богатые люди не у дел, которым папа там или

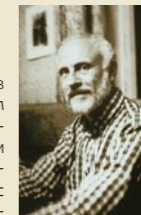
СЕМЕН
ФАЙБИСОВИЧ

Российский художник и публицист. Родился в 1949 году в Москве. Закончил Московский Архитектурный институт. С 1976 г. начал выставлять работы в подвалах на Малой Грузинской улице. С 1987 г. картины начали широко выставляться в США, затем в Западной Европе и СССР (России). Возвращение Файбисовича к живописи практически совпало с резким скачком цен на его старые работы на торгах Phillips de Pury осенью 2007 года. Его картины уходили по цене от 500 тысяч долларов и выше. Диптих Файбисовича «Семейный портрет» купил Роман Абрамович.

ИГОРЬ ШЕЛКОВСКИЙ

Российский художник. Родился в 1937 году в Оренбурге. Закончил Московское художественное училище им. 1905 года. В его картина и скульптурах традиции русского авангарда 1920-х годов сочетаются с концептуалистской иронией. Эмигрировал во Францию в 1976 году. Вместе с Александром Сидоровым издавал журнал «А-Я». Работы Шелковского находятся в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, в коллекции Георгия Костакиса, в Центре Помпиду, в Музее Джейн Вурхис Зиммерли, в Музее современного искусства Вены и др.

дедушка сказал: «Вместо того чтобы баклуши бить, галерею бы открыла на эти деньги». И вот этих вот «хорошо загоревших галеристок», их сейчас — тьма, и цены будут расти.

Конечно, все они хотят заработать, а здесь принцип такой — купить дешево, продать дорого. Движения на рынке нет из-за жадности, потому что все хотят купить дешево, а дешево уже ничего нет. Художники давно осознали себя, они раньше других видят, что где продается, сколько стоит, какие тенденции и так далее... Вот Файбисович давно бросил искусство, а тут продали его чуть ли не за 800 тысяч баксов, тут же побежал, накупил холстов, красок, кисточек, и не оторвешь, — рисует деньги.